

Глазер Адольф.

**Саванарола. Культурно-
исторический очерк из времен
Возрождения во Флоренции и
Риме.**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 304
ББК 60.5

Глазер Адольф.

Саванарола. Культурно-исторический очерк из времен Возрождения во Флоренции и Риме. / Глазер Адольф. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 328 с.

ISBN 978-5-4241-8213-6

ISBN 978-5-4241-8213-6

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА I.

Заговоръ Пацци во Флоренціи.

ПОКАТЫЕ холмы, окружающіе Флоренцію по обѣимъ сторонамъ рѣки Арно, съ древнѣйшихъ временъ были покрыты болѣе или менѣе значительными поселеніями. Съ высоты открывался роскошный видъ на богатый цвѣтущій городъ, перерѣзанный теченіемъ рѣки, съ красивыми изогнутыми мостами, прекраснымъ куполомъ собора и высокими башнями дворца «Signoria». Кругомъ, на далекомъ пространствѣ, виднѣлись разбросанныя виллы зажиточныхъ людей, изъ которыхъ одни жили здѣсь круглый годъ, а другіе проводили только лѣтніе мѣсяцы, съ своими семьями. Эти мирныя жилища представляли рѣзкій контрастъ съ укрѣпленными замками, раскинутыми на высотѣ холмовъ, гдѣ все указывало, что они были воздвигнуты съ цѣлью защиты противъ внѣшнихъ враговъ. Большая часть этихъ зданій, принадлежащихъ дворянству и знатнымъ могущественнымъ фамиліямъ города, была окружена рвами, надъ которыми были устроены крѣпкіе подъемные мосты. Въ каждомъ замкѣ содержался болѣе или менѣе многочисленный отрядъ вооруженныхъ людей; когда онъ возвращался изъ развѣзда, то сторожъ трубилъ въ рогъ и подъемный мостъ опускался; то же дѣлалось и въ тѣхъ случаяхъ, когда господа возвращались съ охоты съ своей свитой, или кто либо изъ господъ или гостей выѣзжалъ изъ замка. Высокій нижній этажъ этихъ замковъ былъ сооруженъ изъ громадныхъ квадратныхъ камней и снабженъ небольшими отверстіями, которыя служили бойницами, что придавало имъ видъ крѣпостей.

Въ началѣ среднихъ вѣковъ, когда въ Италиі свирѣпствовала борьба партій, замки эти служили убѣжищемъ кондотьеровъ, ко-

торые во время войны нанимались къ могущественнымъ предводителямъ партій и исполняли свою роль сообразно обстоятельствамъ. Распри гвельфовъ и гибеллиновъ длились до бесконечности, не смотря на то, что большинство дѣйствующихъ лицъ давно забыло о настоящей причинѣ ихъ. Въ борьбѣ участвовало не только среднее сословіе, но и низшіе слои народа, хотя въ городахъ главная роль принадлежала знатнѣйшимъ фамиліямъ, которыя враждовали между собой.

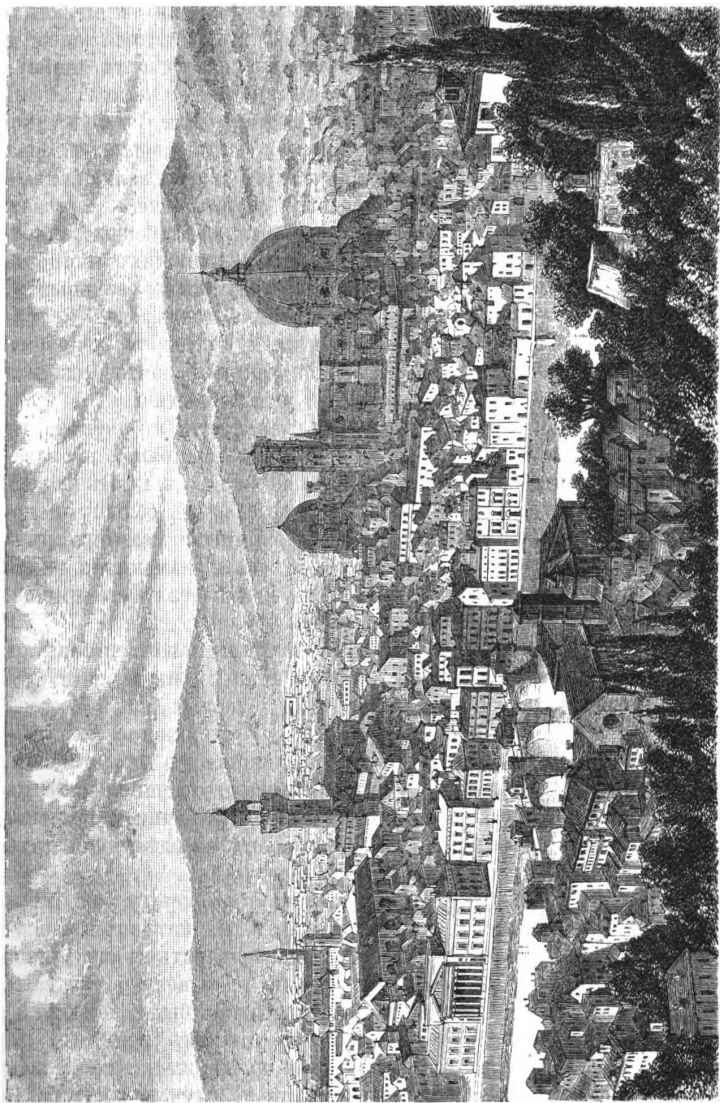
Флоренція, носившая названіе «цвѣтущаго города» со временъ римлянъ, преимущественно обязана была своимъ богатствомъ самостоятельному развитію шелковаго производства. Торговые интересы были причиной ея первыхъ войнъ съ сосѣдними городами; войны эти кончились въ пользу Флоренціи и положили начало ея будущему величію, такъ что она скоро заняла видное мѣсто среди значительныхъ торговыхъ пунктовъ Италіи. Но Флоренція была отрѣзана отъ моря, что служило важнымъ препятствіемъ ея торговлѣ, которая вслѣдствіе этого находилась въ зависимости отъ Пизы, имѣвшей свои гавани и флотъ. Въ то же время флорентинскія владѣнія граничили съ Сіеной, Луккой, Пистойя и Ареццо; и во всѣхъ этихъ городахъ жили могущественные дворянскіе роды, которые пользовались безграничною властью.

Частныя войны изъ-за личныхъ и городскихъ интересовъ получили твердую точку опоры, когда папа заявилъ притязаніе на наслѣдство графини Матильды, завѣщавшей свои земли церкви, хотя они составляли имперское ленное владѣніе. Императоръ призналъ требованія папы незаконными; изъ-за этого началась борьба за свѣтскую власть папы, которая охватила большую половину Европы.

Часть дворянства приняла сторону императора, другая встала на сторонѣ церкви; такимъ образомъ начались безконечныя войны, средоточіемъ которыхъ была Флоренція; при этомъ впервые возникли названія: гвельфы и гибеллины для обозначенія обѣихъ партій.

Въ это дикое и безпокойное время, на ряду съ внутренними междоусобіями Флоренція вела непрерывныя войны съ сосѣдями для открытія свободнаго торговаго пути. Въ довершеніе общей неурядицы, владѣльцы замковъ, расположенныхъ за чертой города, нерѣдко дѣлали вылазки, нападали на мирныхъ жителей небольшихъ виллъ и нарушали спокойствіе дѣлага города.

Естественно, что такія условія жизни должны были мало по малу закалить мужество горожанъ. Нужда, эта лучшая учительница, заставила купцовъ и ремесленниковъ взяться за оружіе, чтобы въ случаѣ надобности быть на-готовѣ для защиты своего домашняго очага. Такимъ образомъ, изъ класса богатыхъ горожанъ понемногу образовался своего рода патриціатъ, который не только

НЫНѢШНИЙ ГОРОДЪ ФЛОРЕНЦІЯ.

представилъ собой крѣпкій оплотъ противъ притязаній дворянства, но скоро усвоилъ его привычки съ тою разницею, что отличался отъ послѣдняго болѣе утонченными нравами и любовью къ искусству. Этотъ новый патриціатъ, благодаря своей энергіи достигъ такого могущества, что окончательно отстранилъ отъ городского управленія представителей стариннаго дворянства.

Но такъ какъ знатныя фамиліи горожанъ преимущественно принадлежали партіи гвельфовъ, а большая часть дворянъ стояла на сторонѣ гибеллиновъ, то прежнія распри продолжались, тѣмъ болѣе, что «Signoria», верховный городской совѣтъ, теперь состоялъ исключительно изъ членовъ партіи гвельфовъ. Наконецъ, Сальвестро Медичи, одинъ изъ богатѣйшихъ флорентинскихъ купцовъ, сгруппировалъ вокругъ себя такъ называемыхъ «недовольныхъ», чтобы дать отпоръ непомернымъ притязаніямъ гвельфовъ. Вслѣдствіе этого, простой народъ, ремесленники и купцы съ теченіемъ времени привыкли считать своей опорой торговый домъ Медичи и относиться къ главѣ его съ безусловною преданностью.

Медичисы, благодаря своей осмотрительности и энергіи, не только сумѣли составить себѣ значительное состояніе, но и заслужить расположеніе флорентинцевъ своею щедростью. Въ началѣ пятнадцатаго столѣтія, Джьованни Медичи владѣлъ большими помѣстьями въ окрестностяхъ города, великолѣпнымъ замкомъ и нѣсколькими виллами, въ числѣ которыхъ была знаменитая вилла Кареджи. Сынъ его, Косьма, не только наслѣдовалъ его имущество, но и его громадное вліяніе на общественныя дѣла.

Въ Косьмѣ впервые проявилась та замѣчательная любовь къ искусству, которая удержалась въ этой фамиліи въ теченіи столѣтій. Естественно, что такой вліятельный человекъ, какъ Косьма, имѣлъ много враговъ и могущественныхъ противниковъ; имъ удалось обвинить его въ преступныхъ сношеніяхъ съ Францискомъ Сфорца, тогдашнимъ герцогомъ Миланскимъ и отправить его въ ссылку. Но флорентинцы настояли на его возвращеніи и приняли съ громкими изъявленіями радости, когда онъ на слѣдующій годъ снова вернулся изъ ссылки въ родной городъ.

Этотъ случай показалъ всю непрочность мира между большими торговыми домами. Каждая вліятельная фамилія патриціевъ, владѣвшая большими богатствами, стремилась захватить въ свои руки бразды правленія, чтобы распорядиться по произволу болѣе важными и доходными должностями, и это должно было неизбѣжно вести къ ожесточенной враждѣ и кровопролитнымъ войнамъ. Но въ мирное время члены отдѣльныхъ домовъ дружески сносились между собой и нерѣдко собирались вмѣстѣ по случаю общественныхъ празднествъ. Равнымъ образомъ браки между ними составляли обычное явленіе, такъ что они, мало-по-малу, почти всѣ породнились другъ съ другомъ. Но когда снова наступали распри,

то никто не считалъ нужнымъ падить какія либо чувства или обращать вниманіе на узы родства.

Болѣ высокая степень интеллигенціи, отличавшая членовъ фамиліи Медичи, давала ей преимущество передъ другими флорентинскими домами, и въ глазахъ гражданъ дѣлала ее болѣе способной къ управленію, нежели дворянство, которое исключительно преслѣдовало свои личныя себялюбивыя цѣли. Такъ, напримѣръ, Косьма Медичи, достигнувъ власти, употребилъ всѣ усилія для восстановленія мира, тѣмъ болѣе, что убѣдился личнымъ опытомъ, что даже въ виду интересовъ его собственного дома, ему выгоднѣе жить въ дружбѣ съ другими значительными фамиліями, нежели

Косьма Медичи.

въ вѣчной враждѣ. Ему удалось привлечь на свою сторону самаго главнаго противника, богатого Вено Питти, и породниться съ фамиліей Пацци, посредствомъ брака своей внучки Біанки съ Гуильельмо Пацци. Послѣ смерти Косьмы, сынъ его, Піетро, наслѣдовалъ всѣ права и преимущества отца, но по своей безтактности далеко не пользовался такимъ народнымъ расположеніемъ. Тѣмъ не менѣе, всякій разъ, когда Піетро Медичи являлся въ городъ изъ своей виллы Кареджи, его прибытіе производило извѣстную сенсацію. Неизлѣчимая болѣзнь въ правомъ колѣнѣ лишила его свободы движеній, поэтому слуги несли его на носилкахъ; многочисленная и нарядная свита сопровождала его. Кромѣ дочери Біанки, у Піетро было двое взрослыхъ сыновей: Лоренцо и Джульяно, получившіе свое первоначальное воспитаніе подъ над-

зоромъ дѣда, который особенно любилъ Лоренцо за его живой умъ и склонность къ изящнымъ искусствамъ.

Пиетро Медичи всего чаще бывалъ у своей единственной дочери, которая жила съ мужемъ въ изящной виллѣ, окруженной садами, и построенной на откосѣ холма, откуда открывался живописный видъ на городъ и извилины рѣки Арно. Роскошныя поля, обиліе овощей, прекрасныя фруктовыя деревья и виноградники, свидѣтельствовали о плодородіи почвы и заботливости хозяина. Цвѣтникъ передъ домомъ представлялъ подобіе рая въ миниатюрѣ; кромѣ дорогихъ тропическихъ растений, здѣсь была масса всевозможныхъ цвѣтовъ, которые пріятно поражали глазъ зрителя великолѣпиемъ и богатствомъ красокъ. Пиетро Медичи просиживалъ цѣлые часы близъ этого дома подъ тѣнистыми ильмами и платанами, глядя на родной городъ, раскинутый въ долину и любуясь красотой дочери и играми ея дѣтей. Въ эти минуты полного блаженства онъ переносился мысленно въ другой волшебный міръ, чуждый честолюбивыхъ стремленій, зависти, борьбы и разрушенія.

Пиетро Медичи только нѣсколькими годами пережилъ своего отца. Съ его смертью, народъ перенесъ свою преданность на его сыновей или, вѣрнѣе сказать, та часть народа, которая, признавая господство дома Медичи, считала естественнымъ, чтобы управленіе республикой перешло въ руки внуковъ великаго Космы. Но если многое произошло Пиетро въ виду его слабаго здоровья, то сыновья его не могли рассчитывать на подобную снисходительность, и при своей молодости и неосмотрительности легко должны были навлечь на себя неудовольствіе флорентинцевъ. Лоренцо и Джульяно, сыновья богатаго торговаго магната, воспитанные, какъ принцы крови, обладали всѣми внѣшними преимуществами; но до сихъ поръ не успѣли проявить никакихъ личныхъ достоинствъ, которыя могли бы служить для народа вѣрнымъ залогомъ безопасной будущности.

Но Лоренцо, сознавая затруднительность своего положенія, съ первыхъ-же дней управленія проявилъ осмотрительность, которую никто не ожидалъ отъ него. Онъ немедленно распорядился, чтобы друзья отца и между ними Томмазо Содерини и Андреа Пацци, которые во время его болѣзни завѣдывали дѣлами правленія, остались при своихъ должностяхъ. Этими и другими благоразумными мѣрами Лоренцо въ короткое время настолько расположилъ къ себѣ народъ, что послѣдній безпрекословно согласился признать обоихъ братьевъ Медичи наслѣдниками власти отца и дѣда. Но старшіе члены другихъ знатныхъ фамилій съ негодованіемъ отнеслись къ этому событію, и рѣшили употребить всѣ усилія, чтобы не допустить до первенства молодыхъ Медичисовъ.

До сихъ поръ ничто не нарушало счастливой брачной жизни Гуильельмо Пацци и Біанки Медичи. Красота Біанки носила тотъ

задумчивый характер, который такъ часто встрѣчается на югѣ; мягкій блескъ ея большихъ темныхъ глазъ гармонировалъ съ кроткимъ выраженіемъ благороднаго правильного лица. Оба супруга почти безвыѣздно жили въ своемъ богатомъ помѣстьѣ, приносившемъ большой доходъ благодаря Гуильельмо Пацци, который съ раннихъ лѣтъ чувствовалъ особенную склонность къ сельскому хозяйству. Онъ постоянно дѣлалъ различныя полезныя нововведенія въ обработкѣ полей, улучшилъ породу скота и лошадей, развелъ деревья, устроилъ водопроводы, такъ что каждый день приносилъ свои хлопоты и требовалъ отъ него усиленной физической и умственной работы. Біанка завѣдывала домашнимъ хозяйствомъ и по мѣрѣ силъ помогала своему мужу, насколько позволяли заботы о дѣтяхъ.

Шестилѣтнее сожителство обоихъ супруговъ до сихъ поръ не было омрачено ни малѣйшей тѣнью раздора. Гуильельмо Пацци всегда неохотно выѣзжалъ изъ дому, и особенно избѣгалъ продолжительныхъ отлучекъ. Тѣмъ не менѣе Біанка была очень удивлена, когда въ одно воскресенье онъ объявилъ ей наотрѣзъ, что останется дома, хотя въ этотъ день ему необходимо было присутствовать при торжественной обѣднѣ въ соборѣ, гдѣ должны были собраться члены совѣта и представители знатнѣйшихъ фамилій города.

Дѣло шло о вступленіи въ должность кардинала Ріаріо, недавно назначеннаго архіепископомъ во Флоренцію, который по этому случаю долженъ былъ служить обѣдню совмѣстно съ высшимъ духовенствомъ города, послѣ чего онъ намѣревался дать роскошный пиръ, подобно тому, какъ онъ дѣлалъ это въ другихъ итальянскихъ городахъ. Каждый осуждалъ свѣтскій блескъ, который былъ расточаемъ на этихъ празднествахъ; но никто не хотѣлъ лишиться себя удовольствія участвовать въ нихъ. Ріаріо былъ родственникъ папы Сикста IV, который возбудилъ противъ себя общее неудовольствіе, потому что отдавалъ самыя доходныя церковныя мѣста своимъ ближайшимъ родственникамъ и надѣлялъ ихъ богатыми помѣстьями. Такъ напримѣръ, онъ возвелъ своего племянника Ріаріо, простаго францисканскаго монаха, въ званіе кардинала св. престола и назначилъ патріархомъ константинопольскимъ и архіепископомъ флорентинскимъ. Двадцатилѣтній Ріаріо скоро освоился съ своей новой ролью и въ короткое время настолько прославился расточительностью и великолѣпіемъ своего дома, что о немъ заговорили не только въ Римѣ, но и во всей Италіи. Послѣ цѣлаго ряда блистательныхъ пировъ, данныхъ имъ въ своемъ римскомъ дворцѣ, Ріаріо отправился съ многочисленной свитой во Флоренцію, чтобы вступить въ свою должность архіепископа.

Ріаріо въ это утро служилъ литургію, такъ что отсутствіе Пацци, представителя одной изъ первыхъ флорентинскихъ фамилій, не

могло пройти незамѣченнымъ. Сначала Біанка думала, что мужъ ея забылъ о предстоящемъ торжествѣ, и сочла своимъ долгомъ напомнить ему объ этомъ; но получивъ вторичный и еще болѣе рѣшительный отказъ, приняла это за доказательство его полнѣйшаго равнодушія ко всему, что выходило изъ тѣснаго круга домашней жизни. Въ виду этого она стала настойчивѣе прежняго уговаривать его отправиться въ соборъ.

— Я знаю, сказала она, что большинству нашихъ господъ не особенно пріятно, что имъ придется нести шлейфъ тщеславнаго Ріаріо при сегодняшнемъ празднествѣ. Вѣроятно, мои братья тяготятся этимъ болѣе чѣмъ кто нибудь; но я убѣждена, что они подавятъ свою гордость въ виду ихъ общественнаго положенія.

— Повѣрь, что не гордость удерживаетъ меня! возразилъ Гуильельмо Пацци. Я даже не считаю особенной жертвой съ моей стороны оказать такую ничтожную почесть новому архіепископу, не смотря на его нелѣпое тщеславіе. Все дѣло въ томъ, что я не вижу въ этомъ никакой надобности, такъ какъ никто не замѣтитъ моего отсутствія.

Хотя Біанка не имѣла повода сомнѣваться въ правдивости этого объясненія; но она не удовлетворилась имъ.

— Я, напротивъ того, убѣждена, сказала она, что при сегодняшнемъ торжествѣ твое отсутствіе неизбѣжно обратитъ на себя общее вниманіе.

— Ты ошибаешься, возразилъ съ раздраженіемъ Гуильельмо Пацци, наша фамилія потеряла всякое значеніе! Твои братья твердо встали на ноги съ тѣхъ поръ, какъ смерть моего отца избавила ихъ отъ опеки. Поэтому безразлично, будетъ ли одинъ изъ Пацци въ соборѣ или нѣтъ.

— Но тамъ будетъ твой братъ Франческо, который имѣетъ банкирскій домъ въ Римѣ и пользуется довѣріемъ папы, а равно и его племянника Ріаріо. Быть можетъ, его присутствіе будетъ способствовать прекращенію давней вражды между твоей и моей фамиліей. Ты не былъ ни на одномъ изъ празднествъ, которые давались по поводу пріѣзда новаго архіепископа; поэтому тебѣ неудобно пропустить сегодня литургію.

— Моя добрая милая Біанка, сказалъ Пацци, пожимая руку женѣ; твое кроткое сердце не въ состояніи понять дикихъ страстей, которыя служатъ главной причиной нашихъ вѣчныхъ раздоровъ. Пріѣздъ моего брата во Флоренцію нисколько не радуетъ меня... Не будемъ больше говорить объ этомъ; Богъ дастъ нынѣшній день пройдетъ также благополучно, какъ и всѣ предшествующіе, и ничто не нарушитъ нашего тихаго домашняго счастья!

Сердце Біанки сжалось при послѣднихъ словахъ; неясное предчувствіе чего-то недобраго овладѣло ею. Она сдѣлала усиліе, чтобы улыбнуться.

— Какъ ты серьезно говоришь объ этомъ! сказала она, и, взявъ мужа за руку, подвела его къ окну, выходившему въ садъ, изъ котораго въ туманной дали видѣлась Флоренція, окруженная полями.

— Посмотри какъ хорошъ нашъ городъ при яркомъ сіяніи весенняго солнца! Что навело тебя на эти печальныя мысли? Въ послѣднее время я часто видѣла тебя грустнымъ и задумчивымъ. Скажи мнѣ, что съ тобой? Быть можетъ братъ мой Лоренцо опять затѣялъ что нибудь противъ твоихъ родныхъ, и честолюбіе не даетъ ему покоя! Неужели Флоренція будетъ вѣчно жертвой раздоровъ между лучшими и наиболѣе уважаемыми гражданами.

— Обратись съ этими вопросами къ твоему брату! сурово отвѣтилъ Пацци; но видя, что Біанка молча склонила свою прекрасную головку, онъ нѣжно обнялъ ее и поцѣловалъ. Жаль, что мы такъ рано лишились Піетро Медичи и моего отца; при ихъ жизни миръ не былъ бы нарушенъ между обоими домами. Но гдѣ же наши дѣти? добавилъ Пацци, чтобы переменить разговоръ. Я еще не видѣлъ ихъ сегодня утромъ...

— Я сейчасъ приведу ихъ, отвѣтила Біанка и поспѣшно вышла изъ комнаты.

Едва закрылась дверь, какъ мысли молодаго супруга приняли еще болѣе печальное направленіе. Онъ думалъ о переворотѣ, который по его соображеніямъ долженъ былъ измѣнить въ ближайшемъ будущемъ судьбу его отечества.

Флорентинская республика съ давнихъ поръ держалась особнякомъ отъ другихъ государствъ Италіи и, поглощенная своими торговыми интересами, равнодушно относилась къ тому, что дѣлалось въ остальной Европѣ и даже въ ея непосредственномъ сосѣдствѣ. Между тѣмъ неаполитанскій король Фердинандъ преслѣдовалъ свои честолюбивыя цѣли; папа Сикстъ IV безпрепятственно обогащалъ свою семью, всѣми доступными для него средствами; венеціанцы вели свои безконечныя войны съ турками; въ Генуѣ свирѣпствовали народныя смуты.

Если флорентинцы вообще интересовались чѣмъ либо кромѣ своей торговли, то развѣ только личными отношеніями представителей знатныхъ домовъ, или, вѣрнѣе сказать, одной фамиліей Медичи. Послѣ смерти Андрея Пацци, честолюбіе Лоренцо Медичи не встрѣчало никакихъ преградъ, потому что престарѣлый Томмазо Содерини слишкомъ цѣнилъ воспримчивый умъ талантливаго юноши, чтобы мѣшать его планамъ. Лоренцо во время своего пребыванія въ Римѣ сблизился съ семьей Орсини и обручился съ молодой дѣвушкой изъ этого дома, чѣмъ нажилъ себѣ новыхъ враговъ во Флоренціи, такъ какъ всѣмъ была извѣстна непомерная гордость римскаго дворянства. Оба Медичисы были убѣждены, что господство во Флоренціи принадлежать имъ по праву наслѣдства,

при этомъ всё замѣтили, что со времени обрученія съ Кларой Орсини, Лоренцо началъ самовластно распоряжаться доходами города, не отдавая никому отчета. Изъ этого происходила полнѣйшая неурядица, потому что никто не зналъ въ точности, гдѣ оканчивались интересы торговаго дома Медичи и гдѣ они приходили въ столкновение съ городскими. Косьма и Шьетро Медичи были опытные дѣловые люди, между тѣмъ какъ Лоренцо и Джуліано, воспитанные при другихъ условіяхъ, были мало знакомы съ торговлей; въ ихъ распоряженіяхъ постоянно встрѣчались погрѣшности, которыя кончались для нихъ большими потерями. Въ этихъ случаяхъ они нерѣдко прибѣгали къ помощи городскихъ денегъ. Домъ Медичи преимущественно велъ дѣла съ Нидерландами; однажды Лоренцо ваялъ сто тысячъ флориновъ изъ городской кассы, для отсылки въ Брюгге, чтобы спасти отъ банкротства банкирскую контору, учрежденную имъ въ этомъ городѣ. Такимъ образомъ Медичисы вѣроятно дошли бы до полного разворенія, если бы общественныя суммы не примѣнялись въ ихъ пользу. Тѣмъ не менѣе у нихъ все еще было много приверженцевъ среди членовъ знатныхъ фамилій, которые придерживались ихъ, чтобы раздѣлить съ ними власть и вліяніе и распоряжаться безконтрольно общественными доходами.

Подобно другимъ вліятельнымъ фамиліямъ Флоренціи, Медичисы заботились объ украшеніи своей приходской церкви Санъ-Марко, стоявшей вблизи ихъ дворца, и монастыря того же имени, и присвоили себѣ протекторіатъ надъ послѣднимъ. Косьма основалъ здѣсь бібліотеку; Лоренцо при этомъ преслѣдовалъ научныя и художественныя цѣли; онъ окружилъ себя выдающимися учеными и художниками и щедро награждалъ ихъ за труды различными почестями и подарками. Хотя большая часть старинныхъ и знатныхъ фамилій Флоренціи относилась враждебно къ братьямъ Медичи, но простой народъ боготворилъ ихъ, такъ какъ пользовался ихъ милостями и восхищался произведеніями искусства, которыя благодаря имъ были разставлены въ различныхъ пунктахъ города.

Джуліано Медичи не раздѣлялъ правительственныхъ взглядовъ своего брата, тѣмъ болѣе, что прирожденное высокомеріе Лоренцо дошло до крайнихъ предѣловъ, со времени его обрученія съ Кларой Орсини. Джуліано, болѣе кроткій и скромный, часто дѣлалъ замѣчанія своему брату по поводу его честолюбія, жестокости и непомерной вспыльчивости. Но вліяніе семьи Орсини было несравненно сильнѣе, такъ что теперь всё помыслы Лоренцо были устремлены на то, чтобы сдѣлаться единственнымъ властелиномъ республики, хотя для достиженія этой цѣли онъ долженъ былъ изгнать или подавить всё другія знатныя фамиліи города.

Изъ нихъ всего опаснѣе для Медичисовъ было соперничество